Козаченко А.А., Петрович Е.С.
БГЭУ (Минск)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕДИАТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние годы наблюдается динамичное развитие института медиации в Республике Беларусь, что подтверждается статистическими данными Министерства юстиции: количество зарегистрированных медиаторов выросло со 150 в 2014 году до более чем 850 к 2026 году, а число заключенных медиативных соглашений увеличилось в 4 раза за период 2020–2025 гг. Центральную роль в этом процессе играет медиатор, правовой статус которого обеспечивает баланс интересов сторон и соблюдение принципов законности достигнутого соглашения. Согласно Закону Республики Беларусь «О медиации» от 12.07.2013 № 97-З (далее – Закон «О медиации»), медиатор определяется как физическое лицо, соответствующее требованиям настоящего Закона, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица с целью содействия им в урегулировании спора (споров).

Правовое положение медиаторов детально регламентировано в Законе «О медиации». В ст. 4 данного Закона устанавливаются квалификационные требования к медиатору. Им может стать физическое лицо, обладающее высшим юридическим или иным высшим образованием, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, определяемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством Республики Беларусь, и получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации. В п. 2 той же статьи предусматриваются ограничения для занятия деятельностью медиатора. Медиатором не может быть физическое лицо: являющееся государственным гражданским служащим, в том числе осуществляющее полномочия судьи в суде, если иное не предусмотрено законодательными актами; признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; имеющее непогашенную или неснятую судимость; чьи полномочия в качестве судьи суда, прокурорского работника, сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, работника органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, налоговых, таможенных органов, иного государственного гражданского служащего, нотариуса, адвоката были прекращены в порядке, установленном законодательными актами, по основаниям, связанным с совершением проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, – в течение трех лет со дня принятия соответствующего решения, если иное не предусмотрено законодательными актами; в отношении которого принято решение о прекращении действия

свидетельства медиатора в связи с нарушением Правил этики медиатора, утверждаемых Министерством юстиции. Кроме того, Закон подчеркивает нейтральный статус медиатора: он не вправе выступать представителем какой-либо из сторон.

Одним из ключевых требований к медиатору является обязательная профессиональная подготовка. Программа обучения для лиц с высшим юридическим образованием составляет 140 часов, для обладателей иного высшего образования – 170 часов. Исключение предусмотрено для лиц с опытом работы примирителем в судах общей юрисдикции, что отражено в ст. 11 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 января 2021 г. № 88-З (далее – КГС). Такой подход изначально позиционировался как демократический, способствующий привлечению специалистов из различных отраслей для разрешения споров, преимущественно связанных с их профессиональной сферой. Однако практика показывает, что к медиации обращаются преимущественно по конфликтам, напрямую связанным с законодательством и его нарушениями, включая гражданско-правовые, трудовые и налоговые споры.

С точки зрения доктринального анализа, потенциал развития института медиации мог бы существенно возрасти при корректировке образовательных требований, в частности, путем установления обязательности высшего юридического образования для медиаторов. Во-первых, специалист с иным высшим образованием может не обладать глубокими знаниями правовых норм и их процессуальных тонкостей, что существенно сужает спектр возможных решений спора и повышает риск выхода за пределы компетенции, особенно в сферах, требующих лицензирования (например, медицинская или строительная деятельность, регулируемая специальными законами). Во-вторых, недостаток юридических знаний чреват не только отсутствием эффективного разрешения, но и достижением ошибочных исходов. Ключевым результатом медиации выступает медиативное соглашение – документ, обладающий значительными правовыми последствиями. В соответствии со ст. 21 Закона «О медиации», оно может служить основанием для прекращения производства по делу в суде общей юрисдикции или экономическом суде (ст. 254 КГС), утверждаться судом в качестве мирового соглашения или обретать силу исполнительного документа при нотариальном удостоверении (ст. 24 Закона «О медиации»). Качество его составления напрямую определяет возможность принудительного исполнения договоренностей через службу судебных исполнителей в порядке, установленном Законом Республики Беларусь от 24.10.2016 № 439-З «Об исполнительном производстве».

В качестве оптимального решения предлагается не полное исключение специалистов неюридического профиля – их экспертиза востребована в межличностных или отраслевых конфликтах без ярко выраженной правовой составляющей, – а внедрение дифференцированного подхода к квалификации. Для споров из гражданских, семейных, трудовых и хозяйственных правоотношений, где медиативное соглашение неизбежно подлежит правовой оценке и может

инициировать исполнительное производство, высшее юридическое образование следует установить как обязательное условие допуска.

Реализация этого подхода возможна через законодательные инициативы. Во-первых, внесение изменений в ст. 4 Закона «О медиации» с введением категоризации медиаторов по специализации: например, медиаторы для межличностных конфликтов (без доминирующего правового элемента) и медиаторы для правовых споров (гражданских, трудовых и т.д.). Во-вторых, учреждение обязательного квалификационного экзамена по основам материального и процессуального права для всех кандидатов, с дифференциацией заданий в зависимости от заявленной специализации, аналогично экзамену для адвокатов. В-третьих, дополнение типовой программы подготовки медиаторов (утвержденной Постановлением Минюста № 128) углубленным модулем по составлению процессуальных документов, анализу судебной практики (включая обзоры Верховного Суда Республики Беларусь) и правовым последствиям медиативных соглашений.

Таким образом, действующее правовое регулирование статуса медиатора в Республике Беларусь содержит внутреннее противоречие: с одной стороны, оно обеспечивает доступность профессии и привлекает широкий круг специалистов (ст. 4 Закона «О медиации»), с другой – игнорирует повышенные требования к юридической грамотности при формировании документов с правовыми последствиями. Сохранение нормы, допускающей медиацию по любым спорам лицами с любым высшим образованием, несет риск дискредитации института из-за некачественного оформления соглашений, как отмечается в аналитических материалах Минюста. Устранение этого пробела требует совершенствования законодательства путем четкой регламентации профессиональных требований в зависимости от категории спора. Такое развитие повысит доверие граждан и организаций к примирительным процедурам, а также усилит эффективность медиации как альтернативного инструмента разрешения правовых конфликтов, гармонизируя его с международными стандартами (например, Сингапурской конвенцией ООН о медиации 2018 г., ратифицированной Республикой Беларусь в 2024 г.).